

Основные подходы к социологическому исследованию отцовства

УДК 316.36:316.422.42



Анастасия НИКОЛАЕВА,
аспирант

**Научный руководитель –
БАБОСОВ Евгений
Михайлович, доктор
философских наук,
профессор**

Анастасия НИКОЛАЕВА. Основные подходы к социологическому исследованию отцовства. В статье рассматривается конструкт отцовства как социального института, а также основные теоретико-методологические подходы, используемые в социологическом анализе и социальной оценке отцовства.

Ключевые слова: семья, отец, феномен отцовства в социологии, родительские функции, социальные практики, вовлеченность и ответственность отцов.

Anastasia NIKOLAYEVA. Basic approaches to conducting social surveys of fatherhood. The article examines the essence of fatherhood as a social institution, analyzes the main theoretical and methodological approaches used in sociological analysis and social assessment of fatherhood.

Keywords: family, father, the phenomenon of fatherhood in sociology, parental functions, social practices, involvement and responsibility of fathers.

Семья традиционно рассматривается как исторически сложившаяся форма взаимоотношений мужчины и женщины, посредством которой создаются наиболее благоприятные условия для рождения и воспитания детей. Уровень социального развития общества в значительной степени находится в зависимости от статуса семьи, которая является его первичной ячейкой. В силу статьи 32 Конституции Республики Беларусь под защитой государства находятся брак, семья, материнство, отцовство и детство, являющиеся непреходящими социальными ценностями. Роль отца в семье расширяется и углубляется: и по закону, и на практике. Сегодня отцы по сравнению с предшествующими временами принимают существенно большее личное участие в воспитании детей, вовлекаются в ту сферу, которая в течение многих веков была прерогативой матерей. И отец, и мать по законодательству совместно или индивидуально реализуют равные обязанности по содержанию своих детей – осуществляют уход и воспитание, обеспечивают им образование.

Феномен отцовства носит межпредметный характер и изучается в рамках различных гуманитарных дисциплин: психологии, социологии, педагогики, культурологии, юриспруденции и др. В социологии сложился

[ОБ АВТОРЕ]

НИКОЛАЕВА Анастасия Олеговна.

Родилась в г. Херсоне. Окончила Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова (2017), магистратуру этого вуза (2018). В 2021 году поступила в аспирантуру Института социологии НАН Беларуси.

Автор 16 научных публикаций.

Сфера научных интересов: семья в системе социальных институтов, социология семьи и брака, концепт отцовства, социальные практики отцовства.

ряд теоретико-методологических подходов к анализу современного отцовства. Вследствие недостаточной изученности отцовства имеет место относительно малый объем публикаций, посвященных обозначенному феномену, что особенно заметно в сравнении с существенно более детальной проработкой социологии гендерных отношений в целом и материнства в частности. Сопоставительный анализ опубликованных работ отечественных и зарубежных социологов, в которых предметом исследования представлено отцовство, позволяет сделать вывод: изучение особенностей социального конструирования в качестве самостоятельного социального явления пока не имеет обоснованного интегрированного концептуального подхода. Сказанное означает, что актуальность изучения проблемы отцовства детерминирована отсутствием научно обоснованной концепции отцовства.

Круг основных теоретико-методологических подходов к изучению отцовства

Настоятельной представляется необходимость более глубокого изучения социального феномена отцовства с целью обновления суждений об отцовской роли в современной семье, построения его концептуальной модели, которая сможет выступить фундаментом для проведения теоретических исследований родительского поведения мужчин, а также для развития практик вовлеченного отцовства. В основу исследования феномена отцовства положены сложившиеся в социологической науке теоретико-методологические подходы (рис. 1).

Теория марксизма, оказавшая на процесс развития мировой социологической науки значимое воздействие, роль отца в семье рассматривала с точки зрения процесса развития производительных сил и производственных отношений. Фридрих Энгельс отцовство определяет как объективное явление, имеющее социально-экономическую природу. Традиционная модель семьи, для которой присущ обязательный авторитет отца, базируется на его экономической власти. Отцовство есть объективное явление, формирующееся исторически и проявившееся как господствующее положение в семье отца, который по общему правилу оказался в роли единственного собственника основной доли семейного имущества.

При рассмотрении Ф. Энгельсом исторических типов семьи еще на этапе первобытного общества были выделены формы брака и формы родства. По наблюдениям автора формы брака более динамичны, они

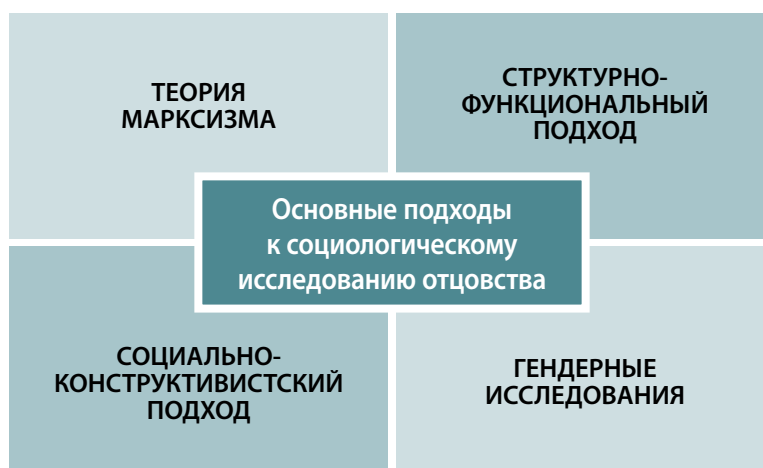


Рисунок 1. Теоретико-методологические подходы к изучению отцовства

Источник: разработка автора.

изменяются существенно быстрее, чем формы родства. Последние фиксируют прогресс в семейных отношениях спустя длительные промежутки времени, поскольку трансформируются только тогда, когда семья уже изменилась радикально [1, с. 232].

Советский социолог А.Г. Харчев дает определение семье как малой, выкристаллизованной в результате исторических трансформаций социальной общности, предопределенной связью брачных или родственных отношений, объединенных «единством быта, взаимной моральной и материальной ответственностью, социальной необходимостью, обусловленной потребностями общества, которое нуждается в постоянном физическом и духовном воспроизводстве населения» [2, с. 89].

Аналогичное определение семьи, в котором обозначено три типа отношений членов семьи (супружество, родительство, родство), предложено А.И. Антоновым. Автор определяет родительство как «социально узаконенную связь», в рамках которой имеет место «закрепление традиционных социокультурных отношений между родителями: матерью-отцом и детьми» [3, с. 16]. Родительство базируется на реализации обусловленных уровнем гражданского самосознания принципов, которыми определяется отношение взрослых членов семьи к детям.

Критикуя советскую практику поддержки материнства в ущерб отцовству, А.Е. Звонарева отметила негативный характер стереотипа общественного сознания о ролевом распределении в семье, при котором воспитание, уход за детьми как обязанность закреплена за женщиной. Активно продвигалась «мысль о том, что мать в состоянии без отца с помощью партии и государства воспитать достойного гражданина своей страны» [4, с. 2]. Благое намерение государства поддержать женщину-мать парадоксальным образом обернулось отчуждением отцов от семейных дел.

В рамках структурно-функционального подхода, развитого американскими социологами Т. Парсонсом, Р. Мертоном, функционалистская методология была распространена на все разделы социологии. Структурными функционалистами продвигается идея о наличии внутри семьи четкого разграничения ролей, которое призвано обеспечить семейную солидарность супругов (родителей). Полоролевое разделение функционала членов семьи направлено на сохранение семейного единения и семейной солидарности. При описании функций отца и матери в воспитании детей Т. Парсонс утверждает наличие во всех системах, включая родительскую семью, действия социальных механизмов, за счет которых обеспечивается «полноценное взаимодействие с внешним миром каждого из членов системы, а также интеграция их в социум» [5, с. 368]. Автор отмечает, что каждая социальная система осуществляет реализацию двух основных функций: инструментальной и экспрессивной. При этом практически исключена возможность успешного их выполнения одним участником социальной группы. Так, реализация инструментальной функции требует от субъекта «властности и жесткости, тогда как для экспрессивной функции требуются мягкость и умение снижать уровень конфликтности». Традиционно, как отмечает Т. Парсонс, мужчина выступает в роли «инструментального лидера семьи, которому, соответственно, следует сфокусироваться на инструментальном направлении» [5, с. 369].

Для исторически сложившейся традиционной «правильной» модели мужчины характерна роль отца-кормильца, акцент делается на построении карьеры, заработке денежных средств для содержания жены и детей. Экономическое господство является основой для выполнения отцом руководящей функции в семье. Ученый Л.В. Русских отмечает, что отец воспринимает себя «руководителем, персонификатором власти. Он чаще всего эмоционально сдержан, в поведении часто суров и строг» [6, с. 96].

Нельзя не отметить, что высказанные Т. Парсонсом традиционные представления о роли мужчины-отца в семье подвергаются активной критике, прежде всего со стороны представителей феминизма. Критики обосновывают свою позицию тем, что в предложенной им модели отцовства превалирует нормативность, где распределение мужских и женских ролей опирается на половое различие, так называемый принцип «натурализации». При этом он основан исключительно на образцах семейных отношений, складывающихся у

представителей среднего класса в западных индустриальных обществах. Критики высказывают несогласие с тем, что данная норма возведена в абсолют и провозглашена в качестве универсальной [7, с. 260].

По мнению Р. Мертонa, родители передают потомству морально-нравственные ценности и цели социальной группы, в которую они включены от рождения. Имеет место передача ценностей того социального класса, с которым идентифицируют себя родители и в которой в перспективе будут включены их дети. Это приводит автора к выводу, что процесс социализации выступает тем механизмом воспитания детей,

посредством которого происходит сохранение культурных целей, нравов, присущих социальной группе. Он отмечает, что в процессе социальной адаптации (социализации) разворачивается не только целенаправленное педагогическое воздействие путем обучения и воспитания, но также значимое влияние оказывают «социальные прототипы, проявляющиеся в непосредственном поведении и случайных разговорах родителей» [8, с. 250].

Представителями научного направления структурного функционализма отцовство признается как один из статусов, характеризующих мужчину, включенного в социальную структуру. Этот статус предполагает реализацию конкретным мужчиной-отцом тех функций, которые характерны для семьи в социальной стратификации. Функции отца направлены на сохранение семьи как самостоятельной единицы социальной структуры.

Согласно социально-конструктивистскому подходу, представителями которого являются Р. Бейле, Э. Гидденс, Дж. Келли, семья рассматривается в качестве социального конструкта, позволяющего интерпретировать отцовство как разновидность гендерных отношений с использованием таких понятий, как «социализация», «половые (гендерные) различия», при изучении роли и статусов женщин и мужчин в социуме с целью выявить сущность семьи как социального явления. Попытки определить принципиальную конструкцию семьи направлены на упорядоченное моделирование семейных форм.

Семья как социальный конструкт представляет собой выделенное пространство, которое определено для нее социальной системой. Семья, будучи составной частью социальной реальности, является образованием, значимость которого превышает размеры ее внутренней структуры. Это структурный элемент сообщества, обеспечивающий наиболее оптимальное и эффективное функционирование в социуме. Семья как социальный конструкт описывается на основе анализа социально-экономической и культурной реальности общества. Воспроизводство семьи в любом обществе одновременно организуется, контролируется и совершенствуется посредством процедур, направленных на нейтрализацию ее непредсказуемости. Речь идет о процедурах запрета (к примеру, табу на инцест и кровосмесительные браки), разграничение нормального и аномального (к примеру, посредством выработки социальными службами и системой образования образца для подражания – модели «благополучной» семьи). Модель семьи рассматривается как система повторяющихся внутри нее событий, которые обусловлены образ-



Фото иллюстративного характера

цами поведения, реализующимися на уровне привычки, нередко вне осознания их членами семьи. Она позволяет определить особенности семьи как социальной группы, которая помогает людям «выжить» во взаимодействии друг с другом (как в экономическом, так и духовном смысле) в конкретном национальном государстве (по Э. Гидденсу).

Применительно к пониманию и истолкованию семьи в качестве социального конструкта имеет место ряд методологических трудностей, в частности:

- разноаспектность в описании социального мира семьи (при помощи инструментов социологии, демографии, педагогики, статистики и других наук);
- недостаточная четкость и избыточная многовариантность в определении качественных и количественных характеристик семьи;
- при анализе механизма социального конструирования семьи используются как наблюдаемые извне формы его проявлений, так и формы, которые не могут быть выявлены средствами науки, поскольку базируются на привычке, опыте, советах соседей.

Социально-культурологическая концепция отцовства у человека, в рамках которой автор определяет данный феномен как социальное изобретение, предложена М. Мид. Мужчина, стремясь быть полноценным членом социума, принимает на себя роль отца, заключающуюся в материальном обеспечении конкретной женщины и ее потомства. Автор отмечает, что во всех известных человеческих обществах имеется одна или несколько форм семьи, действует определенный набор постоянно действующих социальных норм, которые побуждают мужчин-отцов оказывать помощь женщинам в заботе о подрастающих детях [9, с. 312].

В гендерных исследованиях семьи и семейных отношений изучение проблематики отцовства началось значительно позднее, чем были поставлены вопросы, связанные с материнством. Со второй половины 1970-х годов в научных публикациях были подняты проблемы ролевого распределения в семье, основанных на критике традиционного уклада и в связи с активизацией женского движения за права и свободы.

Направлением гендерной социологии (Д. Гилмор, Р. Столлер и др.) «гендер» определяется как «пол социальный» (дифференцируясь от пола биологического), соответственно, отцовство рассматривается как социальная роль, составляющая мужскую гендерную идентичность. Данный подход учитывает наличие биологического детерминизма, который находится в основе формирования социальных представлений об «истинной природе» мужчин и маскулинности, но реализация мужской роли отца и особенности его поведения предопределяются преимущественно гендерными стереотипами, которые сформированы в обществе.

Согласно мнению представителей гендерной социологии, феномен отцовства анализируется, прежде всего, с точки зрения роли, выполняемой мужчиной в семейной группе. Гендер как социальная роль рассматривается в качестве модели, отражающей социальные отношения, возникающие и складывающиеся между мужчиной и женщиной. Их поведение в обществе в значительной мере предопределяется влиянием гендерных стереотипов. Как указывает Т.Б. Рябова, они могут быть охарактеризованы как устойчивые, стабильные, нормативным образцам поведения чаще всего присущ выраженный эмоционально-оценочный характер [10]. Отец с этой точки зрения выступает как образцовый носитель маскулинных черт в социуме. Отцовство признается значимым компонентом мужской идентичности, оказывающим существенное воздействие на процесс формирования нормативной мужественности в рамках гендерной культуры конкретного социума [11].

Современным отцам с течением времени все сложнее соответствовать данному образу, поскольку в большинстве семей мужчины уже не являются единственными собственниками имущества и кормильцами. Однако в силу инерции сознательно или подсознательно большинство мужчин продолжает следовать стереотипной модели руководителя, главы семьи. Нельзя не отметить, что освоение мужчинами иных мо-

делей ролевого поведения объективно ограничено. В результате у многих из них при соотнесении своего реального «Я» с традиционными нормами маскулинности возникает внутренний дискомфорт. В настоящее время социальная реальность подталкивает мужчин к освоению сугубо «женских» практик, вследствие чего они вынуждены пересматривать отношение к воспитанию детей, разделять хозяйственно-бытовые обязанности супруги.

Трансформация семьи и отцовства в современном мире

Процесс изменения содержательного компонента социально традиционных функций, возлагающихся на отца, имеет объективный характер: он трансформируется сообразно условиям исторической эпохи, развитию экономики и типу культуры. Современные изменения носят радикальный характер, это обуславливает необходимость нового взгляда на место и роль отца в современной семье, на основе которого появится возможность оценить социально-этическую и воспитательную значимость феномена отцовства. Профессиональная деятельность женщин на рынке труда в массовом масштабе, их нацеленность на карьерные достижения приводят к объективной невозможности для мужчины реализовать роль монопольного собственника, кормильца и единоличного главы семьи, который доминирует в приватной сфере [12].

Ряд отечественных и зарубежных социологов (Т.А. Гурко, И.С. Кон, Дж. Плек) в рамках изучения института отцовства в конце XX века обратили внимание на идущий в обществе процесс формирования нового типа отцовства – «ответственного», «вовлеченного». Приверженцы нового типа отцовства не только осуществляют финансовое обеспечение семьи, но и прикладывают личные усилия по уходу за детьми, систематически интересуются их проблемами и оказывают им деятельную помощь. Такая позиция основана на принципе эгалитарности, т. е. равенстве прав и обязанностей во всех аспектах родительской роли. Мужчины-отцы вовлечены в воспитательный процесс, находятся в постоянном контакте со своим ребенком, включены в его повседневные дела и проблемы, оказывают помощь в процессе обучения и т. д. (рис. 2).

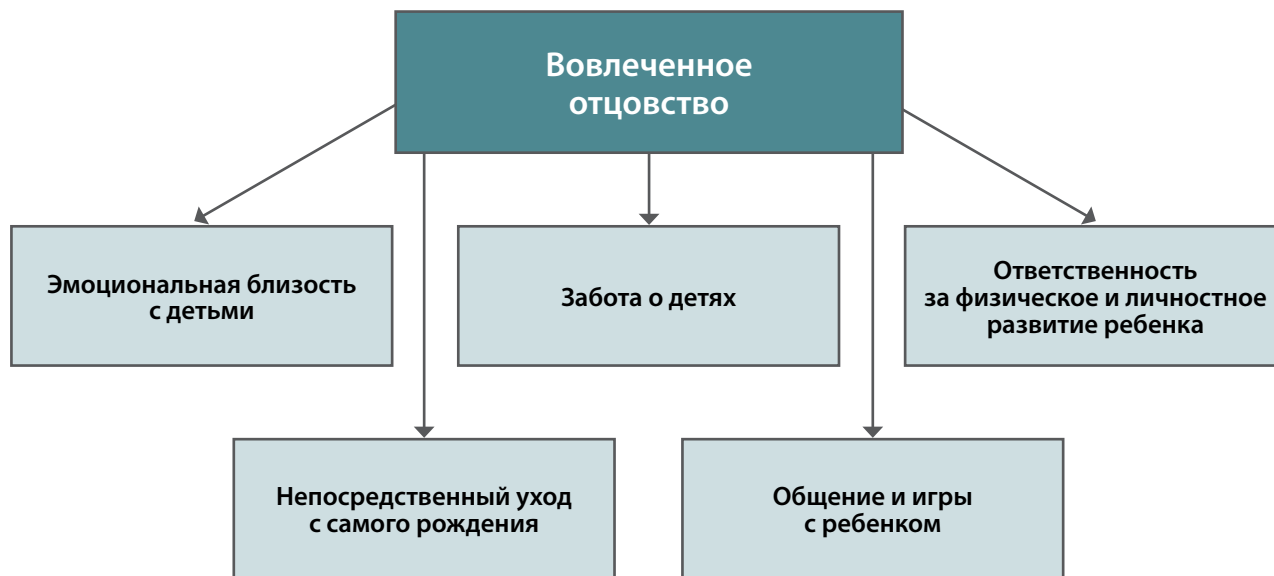


Рисунок 2. Признаки вовлеченного отцовства

Источник: разработка автора.

Для вовлеченных в отцовство мужчин характерно осознание собственной ответственности за эмоциональное состояние своих детей, понимание того, что отцовское поведение закономерно отражается на их поведении, формировании личности.

Нельзя не отметить, что в традиционной модели отцовских отношений отцы в процессе ожидания ребенка активизируют трудовую деятельность. Это закономерно приводит к пропуску важного для установления эмоционального контакта с ребенком на этапе младенчества и раннего детства. В результате дети, привыкшие доверять и тесно контактировать только с матерью, могут оказаться недостаточно успешными. В силу распространенности прежних гендерных стереотипов белорусские отцы уделяют очень мало времени и внимания ребенку на самом начальном периоде его жизни – от момента рождения до трехлетнего возраста. Крайне малая доля мужчин участвует в партнерских родах, отцы редко изъявляют желание использовать отпуск по уходу за малолетним ребенком. В итоге формирование связи «отец – ребенок» существенно замедляется и затягивается.

Зачастую позитивный опыт ответственного отцовства не только не распространяется в социальной группе, но и подвергается некоторой стигматизации как признак недостаточной успешности мужчины. Вовлеченные в родительские обязанности отцы, ушедшие в отпуск по уходу за ребенком до трех лет или присутствовавшие на партнерских родах, часто сталкиваются с непониманием со стороны ближайшего окружения. Еще одной причиной отстраненности мужчин от отцовства являются укоренившиеся стереотипы относительно разделения мужских и женских ролей. Нередко мальчики с самого раннего возраста воспитываются как будущие работники или работодатели, для которых выполнение домашних обязанностей представляет в определенном смысле табу.

Мужчинам в преимущественно традиционном социуме в сравнении с женщинами менее свойственно самостоятельно успешно справляться с эмоциональными и психологическими трудностями. Среди мужчин-белорусов наиболее распространены психологические защитные механизмы подавления и отрицания. Для женщин в большей степени характерно систематическое выстраивание отношений с детьми, тогда как мужчины в случае неудачных взаимодействий с ними прекращают попытки. Сказанное свидетельствует о необходимости включения отцов в уход за детьми с момента их рождения. Выстраивание качественных отношений «отец – ребенок» может стать результатом реализации социальных программ вовлеченного родительства, профилактики и предупреждения домашнего насилия.

Согласно Конституции Республики Беларусь, брак является союзом женщины и мужчины, в свою очередь семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. В статье 32 говорится о том, что супруги наделены равными правами в браке и семье. В Кодексе Республики Беларусь о браке и семье в статье 20 упоминается о равных правах на реализацию материнства и отцовства. С помощью законодательных инициатив государство стремится достичь равенства положения матерей и отцов в сфере рождения и воспитания детей. Это включает гарантии и льготы в трудовом, пенсионном и налоговом законодательстве, которые изначально были предусмотрены для матерей, но теперь распространяются и на отцов.

По результатам исследования роли отца в белорусских семьях, проведенного в 2021 году при поддержке Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), выделяют три типа отцов:

- классические отцы (45 % от общего числа) – склонны к традиционным взглядам на семью, чаще женатые и вовлеченные в хозяйственно-бытовые заботы, обсуждают с детьми взаимоотношения внутри и вне семьи, отводят детей на секции;
- авторитарные отцы (36 %) – склонны к доминантности в семье, по возрасту составляют самую старшую группу из исследованных, имеют чаще среднее образование, более одного ребенка, заняты в основном в сфере строительства;
- современные отцы (18 %) – молодые, с высоким уровнем дохода, чаще это специалисты IT-сферы или предприниматели, авторитарность и традиционные взгляды для них крайне нехарактерны [13].

Меры поддержки отцовства отражают растущее признание важности участия отцов в воспитании и развитии детей: Указом главы государства от 9 июня 2022 года № 198 учрежден праздник – День отца, установленный 21 октября с целью акцентирования внимания на важности выполнения отцовских функций в семье в целом и в воспитании детей в частности.

Согласно результатам опросов, проведенных Институтом социологии в 2023 году, родители в нашей стране практически одинаково берут на себя обязанности по воспитанию детей. Более того, уровень вовлеченности отца в процесс воспитания ребенка прямо коррелирует с его уровнем образования: отцы с более высоким уровнем образования активнее участвуют в воспитании детей.

По данным Белорусского статистического комитета за 2023 год, каждый третий отец в нашей стране занимается с детьми 2–4 лет четырьмя и более видами занятий: 64,7 % отцов выходят из дома гулять с ребенком; 39,4 % – читают с ребенком детские книги; 64 % – играют с ребенком; 29,4 % – рассказывают сказки; 34,4 % – называют, считают, рисуют предметы; 17,7 % – поют песни, колыбельные. Распространению значимости ответственного отцовства способствуют новые организации, а также круглые столы и форумы, на которых обсуждается роль отцов в семье. Это свидетельствует о появлении новых тенденций в обществе, эволюции общественного сознания и изменении патриархальных стереотипов относительно воспитания детей. На практике проявляется в увеличении числа отцов, принимающих активное участие в заботе о своих детях, а также вовлеченных в различные сферы их жизни: от посещения детских и спортивных мероприятий до участия в родительских собраниях и обращениях в поликлинику. Социологические данные подтверждают, что большинство белорусов считают заботу о семье и детях равной обязанностью и мужчин, и женщин. По данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни, отец принимает совместное решение с женой о воспитании в 91,5 % случаев, об обучении – 89,5 % [14].

Итак, важнейшей частью семьи как сложного, многогранного социального явления выступает родительство, дифференцированное по гендерному признаку на материнство и отцовство. Отцовство указывает на происхождение ребенка от конкретного мужчины (отца) и является основанием для взаимоотношений отца и ребенка. Отцовство представляет собой сложный социальный феномен, который необходимо рассматривать, во-первых, как самостоятельный социальный подинститут (часть института родительства), во-вторых, как спектр повседневных поведенческих практик, которые реализуются мужчинами по отношению к своим детям.

В современном социуме наблюдается расширение спектра родительских функций, которые принимают на себя отцы. Отцовство является социальным подинститутом, генерирующим совокупность взаимосвязанных прав, обязанностей, социальных ожиданий и требований, предъявляемых социумом к каждому мужчине-родителю. Отцовством обозначаются также основанные на данном институте реальные практики родительского поведения мужчин, включающие содержание и воспитание ребенка/детей.

Изучение и применение методологических подходов изучения понятия отцовства позволило рассмотреть данный феномен с различных сторон.

С марксистской точки зрения отцовство анализируют в рамках института семьи как объективное явление. Оно выражается в господствующем положении отца в семье в силу того, что он выступает как собственник имущества и источник основного дохода. Структурным функционализмом отцовство рассматривается как один из социальных статусов мужчины, реализуемый им в роли инструментального лидера семьи. Структуралистским конструктивизмом отцовство рассматривается в рамках родственных отношений, особенность данного подхода выражается в способе осуществления и поддержания социального господства за счет различных форм капитала. С точки зрения представителей гендерной социологии феномен отцовства анализируется прежде всего с точки зрения роли, выполняемой мужчиной в семейной группе как значимого элемента мужской идентичности. Мужчина выступает как носитель символического капитала семьи – выражает ее материальные интересы, способствует росту ее материального и духовного благосостояния.

Использование приведенных выше теоретико-методических подходов при изучении феномена отцовства позволяет выявлять и анализировать многообразные его аспекты. Представление о положении отца в семье должно соответствовать условиям меняющегося общества. В перспективе целесообразна выработка научно обоснованной интегрированной концепции отцовства, базирующейся на комплексном анализе, позволяющем изучать особенности социального конструирования моделей отцовства в условиях социальной трансформации современного общества.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Энгельс Ф. – М.: ЭКСМО-пресс, 2022. – 267 с.
2. Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. – М.: Мысль, 1979. – 367 с.
3. Антонов, А.И. О стратегии и тактике семейно-демографической политики в связи с институциональным кризисом семейных функций и людских ресурсов / А.И. Антонов // Семья в современном обществе / под. ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. – М., 2018. – С. 15–20.
4. Звонарева, А.Е. Стереотип отца в советских печатных средствах массовой информации (предвоенный период) [Электронный ресурс] / А.Е. Звонарева // Женщина в российском обществе. – 2006. – С. 1–15. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stereotip-ottsa-v-sovetskih-pechatnyh-sredstvah-massovoy-informatsii-predvoennyi-period/viewer>. – Дата доступа: 24.07.2023.
5. Парсонс, Т. Аналитический подход к теории социальной стратификации / Т. Парсонс; под общей ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – Изд. 2-е. – М.: Академический проект, 2002. – 880 с.
6. Русских, Л.В. Состояние и проблемы современного отцовства / Л.В. Русских // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Социально-гуманитарные науки. – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 94–98.
7. Коннел, Р. Современные подходы / Р. Коннел // Хрестоматия феминистских текстов: переводы / под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. – СПб., 2000. – С. 258–266.
8. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон; пер. с англ. Е.Н. Егоровой [и др.]. – М.: Нижполиграф, 2006. – 873 с.
9. Мид, М. Культура и мир детства. Избранные произведения / М. Мид, пер. с англ. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
10. Рябова, Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы [Электронный ресурс] / Т.Б. Рябова // Женщина в российском обществе. – 2001. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-i-gendernaya-stereotipizatsiya-metodologicheskie-podhody>. – Дата доступа: 24.07.2023.
11. Чернова, Ж.В. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства [Электронный ресурс] / Ж.В. Чернова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-politika-v-zapadnoevropeyskih-stranah-modeli-otstvstva>. – Дата доступа: 29.07.2023.
12. Чернова, Ж. Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания // Российский гендерный порядок: социологический подход: коллект. монография / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб., 2007. – С. 13–168.
13. Юодешко, В. Вовлеченное отцовство в Беларуси: текущая ситуация и концепция продвижения / В. Юодешко, Н. Навроцкая, А. Максименко. – Минск: Фонд ООН в области народонаселения в Беларуси, 2021. – 77 с.
14. Статистический обзор ко Дню отца [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor_papa-2023.pdf. – Дата доступа: 19.10.2023.